

Валерий ГЕРГИЕВ,
художественный руководитель
Мариинского театра:

Задача номер один — сохранить в максимально чистом виде ленинградский балет

Известия 2003-9 дек - с. 13
4 декабря «Известия» опубликовали интервью с Валерием ГЕРГИЕВЫМ, которое вызвало большой резонанс в Мариинском театре. Вчера художественный руководитель Мариинки дал дополнительные разъяснения обозревателю «Известий» Екатерине БИРЮКОВОЙ.

— Давайте проясним ситуацию с балетом.

— На самом деле никакой неясности нет. За последнее время мы потеряли нескольких крупнейших представителей знаменитой на весь мир ленинградской школы. Это Дудинская, Макаров, Зубковская, Бельский, Красовская. Это люди, с которыми я лично проводил активные и откровенные консультации. Сезоны примерно с 1996 по 1999 год проходили во многом под присмотром этой авторитетной группы, представлявшей старший отряд худсовета Мариинского театра. Я также откровенно и подолгу говорил с ведущими критиками — с Поэлем Карпом, например. Никогда не пренебрегал возможностью пообщаться с москвичом Вадимом Гавским. Мы говорили с ним о балете вообще, не разделяя на «ваше-наше». Когда я возглавил Мариинский театр, я, наверное, в балете понимал не больше, чем Васильев — в опере. Но прежде чем предложить курс на Баланчина, в котором мы в России были пионерами, или позвать Шемакина, я много общался с балетными людьми.

Многие из принятых тогда решений, наверное, были правильными. А некоторые — единственно правильными. И главное из них — оставить балет под началом завтруппой Махара Вазиева, никого не привлекать на должность Олега Виноградова после того, как тот покинул пост хударука балета. Тогда было решено никого из хореографов на этот пост не звать, потому что не знали, есть ли вообще такой хореограф, который бы нам подошел. Но в начале XXI века возникает вопрос, стоит ли сохранять эту структуру.

— То есть мы должны ждать, что у Мариинского балета появится хударук?

— Безусловно.

— Есть кандидатура?

— Есть. Мы ее объявим пресс-релизом. Сегодня задача номер один — сохранить в максимально чистом виде ленинградский балет. Беспокоит, что можно что-то потерять. Беспокоит, насколько Академия русского балета имени Вагановой и труппа Мариинки будут стилистически связаны. Беспокоит проблема слишком большого количества гастролей, из-за которых мы меньше времени уделяем работе дома. Есть необходимость



СЕРГЕЙ МАКСИМИШИН

модернизации менеджмента. Нужно, чтобы кто-то отвечал за то, как сохраняются традиции, и за то, как мы идем вперед.

— Уходящий год оказался нелегко для Мариинского театра. Главные его события — огромный фестиваль, посвященный 300-летию Петербурга, и, увы, пожар на складе декораций. Какова ваша политика по восстановлению декораций?

— Хочу заверить, что Мариинский театр не будет театром, которому просто удалось уцелеть. Денег на восстановление сгоревшего уже собрано немало. Я уже говорил, что нам помогали Лужков, Матвиенко, Швыдкой, Кудрин, Греф, «Газпром», «Транснефть», РАО «ЕЭС». Госкомимущество помогает в приобретении нового здания. Но восстанавливать декорации мы будем очень осмысленно.

— Что это значит?

— Например, сгорела «Мадам Баттерфляй». Я предложил не слепо ее восстанавливать, а сделать более современной. И таких спектаклей будет несколько. Но исторические декорации восстанавливаются без изменений. Год для театра был действительно огромным. И я хочу поблагодарить весь коллектив театра, который колоссально много в этом году сделал и еще сделает. Год мы завершаем выступлением в Баден-Бадене, в крупнейшем театре Европы, где показываем целиком «Кольцо Нибелунга» Вагнера. Это первый его вывоз за границу, событие исторического значения. И мы должны постараться, чтобы российское «Кольцо», которое мы ковали много лет, поставило впечатляющую точку.